

A man with a beard and intense gaze, wearing a black t-shirt, stands behind a woman with long brown hair and green eyes, who is wearing a black lace top. They are in a close embrace, with the man's hand on the woman's shoulder. The background is a warm, wooden interior.

ДАНА КАРАТОВА

ТРОФЕЙ

ФАРИДА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дана Каратова

Трофей Фариды

«Автор»

2026

Каратова Д.

Трофей Фарида / Д. Каратова — «Автор», 2026

Моего отца похитили. Чтобы спасти его, я согласилась на унижительную сделку – стать женой Фарида Гамзатова на три года. Он опасный хищник, зверь, который смотрит на меня как на трофей. Он тот, кто берёт и никогда не спрашивает разрешения, потому что он так решил. Для него я – вещь. Он знает, кто я, но ему плевать на статусы. Я его ненавижу и жду, когда наши три года пройдут. Если он думает, что выиграл, то зря. Я буду сопротивляться, потому что это единственное, что у меня осталось.***– Что ты делаешь? – Помогаю тебе избавиться от платья. – Нет, Фарид! Мы же договорились, что брак фиктивный! – Я передумал. Иди сюда.– Ты не можешь просто взять и– Могу. Мы женаты, и теперь я могу всё.

© Каратова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дана Каратова Трофей Фарида

Глава

Глава 1

Экран телефона вспыхивает в темноте.

Я смотрю на видео, и мир перестаёт существовать. Комната исчезает. Тишина вечерней однушки превращается в вакуум. Остаётся только он. Отец.

Он сидит на стуле посреди какого-то подвала со связанными за спиной руками. Бетонные серые стены, сзади ржавая труба. Лицо разбито: рассечена бровь, губа распухла, на скуле запёкшаяся кровь. Но глаза... глаза смотрят прямо в камеру. Спокойно. Я бы сказала – хладнокровно.

– Папа, – шепчу я, хотя знаю, что он меня не слышит.

За кадром искажённый голос, словно через автотюн. Мужской. Презрительный.

– Скажи ей.

Отец молчит. Я вижу, как напрягаются его челюсти. Он старается держаться. Всегда таким был. Даже когда я однажды в школе на уроке физкультуры сломала руку, он забрал меня со словами: «Эрика, смотри на меня, терпи. Ты мой боец, а рука... не страшно, ее починят. Не плачь, милая, ты же Северцева, а нас так просто не сломить».

Когда хирурги вправляли мне руку, а потом накладывали гипс, он был рядом.

Его непоколебимая уверенность, что всё будет хорошо, помогала мне успокоиться.

– Скажи, Володя! Не заставляй нас повторять.

Чья-то рука входит в кадр. Берёт отца за волосы, запрокидывает голову назад. Он морщится, но не издаёт ни звука.

– Завтра, – голос отца хриплый, но ровный. – Эри, завтра тебе позвонят. Скажут, куда привезти документы. Найди их в сейфе. Посмотри на всё, что там лежит.

– Молодец, – голос за кадром становится почти ласковым. – А теперь скажи, что будет, если она принесёт не те.

Отец смотрит в камеру. И впервые я вижу в его глазах то, чего никогда не видела – страх.

– Если не... – он замолкает.

Рука, держащая его за волосы, дёргает сильнее.

– Если не найдешь, – продолжает отец, – они меня убьют.

– Запомни, девочка, – раздается голос за кадром, – мы следим за тобой. Пойдешь к ментам – он труп, не ответишь на звонок – он труп, не найдешь документы на завод... Ну ты поняла, да?

Раздается мерзкий хохот, и видео обрывается.

Я сижу на полу перед включенным телевизором. Телефон выпадает из рук, падает на пол, но я этого не замечаю. Сердце колотится где-то в горле. Дышать тяжело. В груди будто застрял ком.

Они убьют отца?!

Боже, нет!

Я вскакиваю. Ноги подкашиваются, но я хватаюсь за спинку дивана. Нужно ехать. Документы. В сейфе. Но в каком именно сейфе они спрятаны? В доме отца? Или на заводе? Почему он не сказал?

Ключи. Где ключи?

Я мечусь по маленькой прихожей, хватаю сумочку, роняю её, высыпаю содержимое на пол. Ключи. Вот они!

Надеваю кроссовки, накидываю кожанку, закидываю всё обратно в сумку и выхожу, на два оборота заперев дверь. Лифт слишком медленный. Бегу по лестнице, слыша только топот и собственное дыхание.

На улице темно. Майский прохладный вечер, ветер бьёт в лицо, когда я врываюсь в машину. Руки дрожат так, что я дважды промахиваюсь мимо замка зажигания.

– Давай, Эрика, давай, – шепчу я себе. – Соберись.

Машина вылетает с парковки. Я даже не помню, как выехала со двора. Город расплывается за стеклом. Светофоры, повороты, встречные фары – всё как в тумане. В голове одна мысль: я должна найти чёртовы документы и дожждаться звонка. Я просто обязана спасти папу.

Дом отца – это давно уже не мой дом. Это особняк в элитном посёлке, который мама когда-то называла «сараем для важности». Мы прожили здесь вместе три года, пока я не закончила универ с красным дипломом. Папа мне тогда и подарил однушку на набережной, в которую я тут же переехала. Потом мама заболела, а через полгода ее не стало. Рак быстро ее сожрал, мы даже ничего не успели сделать.

Я паркуюсь у ворот, не глядя на соседние машины. Достая свой ключ – старый, с маминим брелком в виде зайца. Ввожу код на двери, загорается зеленый огонек, и калитка с характерным скрежетом открывается. Сад утопает в сумерках, дорожка к дому кажется бесконечной.

В окнах первого этажа горит свет. Значит, Алина дома.

После смерти мамы, это уже вторая жена папы. С первой он сошелся, прожил год и развелся, а эта пиявка уже два года держится. Не знаю, что папа в ней нашел?

Я захожу без звонка. Гостиная погружена в полумрак, но из кухни слышен голос. Алина с кем-то болтает по телефону и смеётся.

– ...представляешь, он сказал, что это моя вина! Нет, ты представляешь? Ну я ему и ответила...

Я появляюсь на пороге кухни. Алина сидит у окна, в дорогом домашнем костюме, с бокалом вина в руке. На столе – наполовину пустая бутылка, сыр, фрукты. Она развалилась на стуле, болтая ногой в пушистом тапке.

Увидев меня, она замирает. В глазах мелькает что-то быстрое – удивление? Или досада?

– Что ты здесь делаешь? – голос у неё удивлённый, почти невинный.

Угу, ни здравствуйте, ни до свидания.

Всё как всегда.

– Ты знаешь, где папа? – я не здороваюсь. Не могу. Бесит она меня.

– Папа? – Алина ставит бокал, говорит, что перезвонит позже и отключает звонок. – Наверное, на работе задерживается. А что?

– На работе, – повторяю я, и голос срывается.

Она смотрит на меня, приподнимая идеально выщипанную бровь. В её взгляде читается: «Ну и чего ты приперлась?»

Ничего удивительного. Мы никогда не ладили. С первого дня, как она появилась в этом доме.

– Эрика, с тобой всё в порядке? – поднимаясь со стула уточняет она.

– Нет! – не выдерживаю я. – Папа не на работе. Его похитили!

Глава 2

Слова вырываются раньше, чем я успеваю подумать. Алина смотрит на меня секунду, потом смеётся. Ее смех больше похож на истерический.

– Ты шутишь?

– Если бы... – я достаю телефон и показываю видео. – Смотри.

Она смотрит. Лицо меняется. Сначала недоверие, потом шок, улыбка испаряется, и она прижимает руку ко рту.

– О боже... – Алина опускается на стул. – О боже, Владимир... Как так? Что же делать?

Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Я вижу, как дрожат её руки. Может, она и стерва, но сейчас ей тоже страшно.

– Мне нужно в сейфе найти документы, – говорю я.

– Хорошо, – Алина вскакивает. – Он в кабинете.

– Я в курсе, – хмыкаю я.

Можно подумать, что она здесь единственная хозяйка.

Я разворачиваюсь и иду в кабинет отца, Алина следом за мной. Я подхожу к двери и красноречиво смотрю на жену папы, называть ее мачехой у меня язык не поворачивается, она всего лишь на десять лет старше меня.

Я уверена, что она не знает код. Папа никому не доверяет, кроме меня, разумеется.

– Дальше я одна, – твердо заявляю.

– Но... – она пытается возразить, но глядя на меня быстро сдувается. – Хорошо, я подожду здесь.

Я вхожу в кабинет и плотно прикрываю за собой дверь.

Большая комната с тяжёлыми шторами и дубовым столом. Здесь пахнет кожей и старыми книгами.

Я прохожу к стене, где висит старинное зеркало. Отдвигаю его в сторону – за ним стальная дверца с кодовым замком. Набираю код. Мамин день рождения. Отец никогда его не менял.

Дверца открывается. Внутри – несколько папок, какие-то конверты, стопка фотографий. Я выгребая всё, лихорадочно перебираю. Счета. Договоры. Выписки. Но не те. Здесь нет документов на завод!

Включаю телефон, чтобы еще раз просмотреть запись, но ее нет! Удалили, ублюдки!

«Посмотри на всё, что там лежит», – голосом папы пронеслось в голове.

На эту фразу я обратила внимание, когда АLINE показывала видео.

Я переворачиваю всё. В самом низу, под старыми письмами, нахожу визитку. Простая, белая, без лишних надписей: «R-Group». И телефон. На обратной стороне – почерк отца. Узнаю его крупные, размашистые буквы:

«Если что – звонить сюда».

Некоторое время я смотрю на нее, а затем кладу в карман.

Документов нет, но, помимо всего барахла, есть эта визитка.

«Посмотри на всё, что там лежит».

Надеюсь, что я тебя правильно поняла, пап.

– Ну что? – голос Алины из-за двери. – Нашла?

Я быстро всё складываю назад, возвращаю в первоначальный вид и выхожу из кабинета. Алина стоит у косяка, теребя край халата.

М-да, уж кто-кто, но Алина в этом деле мне не помощник.

– Нет. Их нет.

– И что делать? – она нервно заламывает пальцы. – Может, в полицию позвонить?

– Ты что! – я резко оборачиваюсь. – Если они узнают – убьют его!

Алина бледнеет.

– Но мы же не можем просто... сидеть?

– Мне нужно подумать, – говорю я. – Оставайся здесь. Возможно, я не о том сейфе подумала.

– А есть еще?! – округляет глаза.

– Конечно есть, – коротко отвечаю. – Если вдруг позвонят тебе, то скажи, что я уже ищу документы.

Она кивает. Смотрит на меня с чем-то, похожим на надежду. Или на страх. Не разобрать. С ботоксом она всё-таки перегнула, не лицо, а маска.

Я выхожу из дома. Сажусь в машину и выезжаю со стоянки, даже не взглянув на дом. В зеркале заднего вида мелькает фигура Алины у окна. Она смотрит мне вслед. Возле поворота останавливаюсь и достаю из кармана визитку.

Смотрю на неё. Белый картон, чёрные буквы. Почерк отца.

Если что – звонить сюда.

Чёрт, как же страшно-то!

Я набираю номер. Один гудок... второй...

– Я слушаю.

Голос низкий, резкий. Мужской. Я открываю рот, но слова не идут.

– Алло, – уже жёстче.

– Я... – мой голос ломается. – Меня зовут Эрика Северцева. Я дочь Владимира Северцева. Моего отца... его похитили. Мне сказали, что сюда можно...

– Понял.

Коротко. Сухо.

– Сейчас скину адрес. Через двадцать минут жду на месте.

И отключается.

Я смотрю на телефон. Через секунду приходит сообщение. Адрес где-то в центре, недалеко от набережной. Я знаю этот район. Дорогие офисы, элитные новостройки.

Машина заводится с пол-оборота.

Я еду. Но куда и зачем, я понятия не имею! Сердце колотится. Кто этот странный человек? Чем он сможет помочь? Но выбора нет. Отец доверял ему. Этого достаточно.

Офис находится в стеклянном здании на тихой улице. Обычный бизнес-центр, ничего криминального. Я паркуюсь, поднимаюсь по ступеням. Дверь открывается без звонка.

Холл пуст. Только стойка ресепшена, но за ней никого. Неоновая подсветка потолка льёт холодный белый свет. Я делаю шаг, оглядываясь.

– Сюда.

Голос сбоку. Я вздрагиваю.

Из тени выходит человек. Высокий, широкоплечий, весь в чёрном. Чёрные штаны, чёрная толстовка с капюшоном, чёрные перчатки. Лица не видно – на голове чёрная балаклава, оставляющая только прорезь для глаз.

Я невольно делаю шаг назад.

Он останавливается, смотрит на меня. Глаза тёмные, почти чёрные, и в них – ни одной эмоции. Ни интереса, ни агрессии. Только холодное спокойствие.

– Эрика Северцева?

Я киваю. Голос пропадает.

– Тогда за мной.

Он разворачивается, идёт к лифту, а я слеую за ним.

Глава 3

У меня есть несколько секунд, чтобы передумать и выбежать отсюда. Если честно, то этот странный тип в балаклаве не внушает доверия. Он высокий и крепкий мужчина, который по щелчку пальцев скрутит меня в бараний рог. Я даже пикнуть не успею.

Но, чёрт возьми! Я здесь, потому что нашла визитку в папином сейфе! Он написал, что по этому номеру можно звонить!

Значит ли это, что я в безопасности?

Да хрен его знает!

Звякнул сигнал, дверцы открылись, и мы заходим в лифт. Он нажимает кнопку тринадцатого этажа. Лифт идёт вверх.

Всё, пути назад нет.

В тишине я слышу только своё дыхание. Он стоит в двух шагах, заложив руки за спину. Не двигается. Не смотрит на меня. Просто ждёт.

Лифт останавливается. Двери открываются в короткий коридор. В конце – массивная дверь из тёмного дерева. Ни табличек, ни каких-то других опознавательных знаков. Он толкает её, пропуская меня вперёд.

Я захожу.

Кабинет огромный. Окна во всю стену, а за ними ночной город. Стол из чёрного стекла, кожаные кресла, на стенах – большие плазмы, выключенные. Дорого. Стильно. Опасно.

За столом сидит мужчина.

Я вижу его впервые. Тёмные волосы, короткая стрижка, резкие черты лица. Глаза – почти чёрные, с хищным прищуром. Он смотрит на меня с любопытством. Как кот на мышку.

– Присаживайтесь.

Голос тот же, что по телефону. Низкий, резкий.

Я сажусь в кресло напротив. Человек в балаклаве остаётся у двери. Я чувствую его присутствие за спиной. Это нервирует. Я вижу его краем глаза. Он стоит не двигаясь, как статуя.

Мужчина за столом следит за моим взглядом.

– Не обращайтесь внимания, Эрика, – спокойно говорит он. – Здесь только свои. Меня зовут Игнат, а его Фарид. Теперь, раз уж мы все знакомы, рассказывайте всё, что знаете.

Я собираюсь с мыслями. Рассказываю про видео, про документы, про сейф, про требование. И о том, что документов в сейфе не оказалось. Голос дрожит, но я стараюсь говорить чётко. Игнат слушает, не перебивая. Иногда кивает.

Человек в балаклаве... как его? Фарид? Стоит, расставив ноги, и не двигается. Я чувствую его взгляд. Это пугает. Я снова чуть поворачиваю голову и кошусь на него.

Да, он уже во мне дыру прожег.

Игнат выдерживает паузу.

– Я понял.

Он откидывается в кресле.

– Мои услуги стоят дорого. Боюсь, что у вас нет таких денег.

– Сколько? – мой голос звучит глухо.

– Три миллиона.

Я смотрю на него, пытаюсь скрыть неверие и шок. Три миллиона? Разумеется у меня нет таких денег! У отца, может, и есть, но они в бизнесе, в счетах, в активах. Я не могу просто взять и...

– У меня нет таких денег, – говорю как есть. – Но папа не просто так оставил мне это?

Трясущимися руками я достаю из кармана визитку и кладу на стол перед Игнатом той стороной, где написал папа.

Он внимательно смотрит на нее, не взяв в руки.

Думает. Хмурится, постукивая пальцами по столу.

– Я не знаю, где столько денег взять, – выдавливаю я. – Но я уверена, что папа всё решит, он с вами расплатится, если вы поможете. Вы же знаете его?

Игнат молчит. И тут человек в балаклаве делает шаг вперёд.

Я замираю.

Он смотрит на Игната. Короткий кивок. Жест. Я не понимаю, что это значит. Игнат прищуривается и тоже кивает, поднимается.

– Извините, нам нужно выйти.

Они выходят. Дверь закрывается. Я остаюсь одна в огромном кабинете.

Сердце колотится где-то в горле. В висках пульсирует. Кончики пальцев онемели от волнения, а руки трясутся так, что предложи мне стакан воды, я расплескаю всё содержимое, не сделав и глотка.

Что происходит? Что они там решают? Убьют меня?

Но за что? Я же ничего не знаю, кроме их имён!

Выпроводят на улицу?

Я слышу приглушённые голоса за дверью. Не разобрать ни слова. Тишина. Потом ещё что-то. И снова тишина.

Чёрт, где мне взять три миллиона? Даже, если я выставлю на продажу свою однушку, деньги на руки я быстро не получу!

Проходит минута. Две. Пять.

Дверь открывается. Игнат заходит первым, садится за стол. Мужчина в балаклаве возвращается на своё место у двери. Он, кстати, снял толстовку

Я смотрю на них, не в силах вымолвить ни слова.

Они явно что-то решили, и я пятой точкой чувствую, что мне это не понравится.

Наверное, мне сейчас откажут.

Игнат скрещивает пальцы.

– Знаете, Эрика, – говорит ровно, – я скажу прямо, что не берусь за дела с постоплатой. Я не добряк Санта, и не готов столь щедро одаривать клиентов за «спасибо». И уж тем более не люблю, когда меня кидают на деньги.

– Но я не...

Он вскидывает палец, призывая к молчанию, и я послушно закрываю рот.

– Я знаю вашего отца, мы как-то пересекались в работе, но это не повод, чтобы я рисковал своими людьми без оплаты, – он делает многозначительную паузу, а потом продолжает: – Так как у вас нет нужной суммы, чтобы я взялся за дело, у меня есть встречное предложение.

– Какое? – мой голос едва слышен.

Он смотрит на меня. В его глазах – холодный расчёт.

Игнат медленно переводит взгляд на мужчину в балаклаве. Я слежу за ним. Сердце пропускает удар.

– Вы должны выйти замуж за моего человека.

Он указывает в сторону фигуры в чёрном. На Фарида.

Я смотрю на него. На балаклаву, скрывающую лицо. На тёмные глаза, которые смотрят на меня без единой эмоции.

– Что? – мой голос срывается. – Замуж? За него?

Он молчит. Я перевожу взгляд на Игната.

– Вы с ума сошли?

– Это единственное условие. Мне нужны гарантии, – голос спокойный, ровный. – Срок – три года. Вы согласны?

Я смотрю на Фарида в балаклаве. Он не двигается. Только глубокие тёмные глаза смотрят на меня.

Кто он? Почему я должна выйти за него замуж? Да еще и на три года!

– Почему на три года? – уточняю я. – Вы же, я надеюсь, не три года отца будете искать?

– Мне нужны гарантии, Эрика. Когда операция по спасению будет завершена, и ваш отец оплатит мою работу, вы будете свободны от обязательного брака. А если нет, то вы будете играть роль идеальной супруги Фарида до конца срока. И, естественно, никому не скажете, что брак фиктивный.

Папа, конечно же, оплатит! Я в этом уверена!

Сколько они будут его вытаскивать? Неделю? Две? Месяц?

– А могу я... – голос сел окончательно, и мне пришлось прочистить горло. – Я могу увидеть его лицо?

– А это так важно? – усмехается Игнат, но тут же обращается к мужчине у двери. – Фарид?

Фарид смотрит на Игната, потом переводит взгляд на меня, тянется обеими руками к балаклаве и подцепляет ее пальцами. Он медленно стягивает балаклаву, и я вижу лицо, которое совсем не похоже на лицо наёмника.

Тёмные, почти чёрные волосы, коротко стриженные, открывают высокий лоб и жёсткую линию скул. Глаза – глубокие, тёмно-карие, смотрят на меня с вызовом, как будто он уже всё решил, и моё мнение здесь ничего не меняет.

Нос с лёгкой горбинкой, чётко очерченные губы, короткая аккуратная борода, подчёркивающая волевой подбородок. Восточная красота, которая пугает, если смотреть слишком долго.

Но главное – его взгляд. Тяжёлый, холодный, без единой эмоции. Он не улыбается. Не здоровается. Просто смотрит, как хищник, который уже загнал добычу и теперь решает, когда сделать шаг.

Я нервно сглатываю. Сердце колотится где-то в горле.

Встреть я его где-то на улице, бежала бы, роняя тапки. Не потому что с его внешностью что-то не так, всё так, просто я предпочитаю более мягких мужчин, что ли?

У меня скудный опыт в отношениях, но сейчас я точно понимаю, что с этим... Фаридом я бы не пошла пить кофе, чтобы узнать друг друга лучше.

– Ваш вердикт, Эрика? – голос Игната выводит меня из ступора. – Фарид готов взять вас в жены.

Кажется, что ему весело, но это не точно.

Никто не смеётся.

Фарид даже не моргает.

Ну подумаешь, побуду женой какое-то время, это же фиктивный брак!

Но другой вопрос для меня важнее, и я поворачиваюсь к Игнату.

– Если я соглашусь, вы точно спасёте моего отца?

– Да, – Игнат отвечает и тоже не моргает. – Я вытащу его.

Я сжимаю кулаки.

Он говорит уверенно.

Значит, мне не о чем беспокоиться.

И рвать задницу, чтобы найти деньги, тоже не нужно.

– Хорошо, – выдыхаю. – Я согласна.

Господи, я очень надеюсь, что не пожалею об этом решении.

Глава 4

Дальше всё закручивается, как по взмаху волшебной палочки. Игнат по внутренней линии вызывает в свой кабинет какого-то Глеба. Через несколько минут дверь открывается, и нашу «дружную» компанию разбавляет еще один серьёзный тип.

Если Фарид казался злобной тенью, то этот человек – ледяной глыбой.

Короткие тёмные волосы идеально уложены, ни одного лишнего миллиметра. На нём темно-синий костюм, белая рубашка, никакого галстука. Всё сидит безупречно, как на примерке у портного. В руках – тонкий серебристый ноутбук, который он держит так, будто это не техника, а оружие.

Он входит без стука, кивком головы приветствует мужчин, и на несколько секунд сканирующим взглядом задерживается на мне. Глаза серые, холодные, будто стальные. Смотрят так, будто сканируют, анализируют, выносят приговор – и всё за одну секунду.

Меня тут же обдает холодом, и я непроизвольно ёжусь. Но потом его внимание перетягивает Игнат, кратко объясняя задачу. Он подходит к столу и ставит ноутбук, Игнат освобождает ему свое кресло, подходит ко мне и протягивает руку.

– Мне нужен твой телефон.

– Зачем?

– Единственная зацепка – это видео. Я хочу посмотреть.

– Так его удалили! Я же говорила...

– Просто дай свой телефон, Эрика. Ты хотела, чтобы мы взялись за дело? Теперь делай всё, что я скажу.

Позади послышался приглушенный кашель.

– Ну и Фарид, конечно, – быстро добавил Игнат.

Глеб открыл крышку ноута и теперь с легким прищуром наблюдает за нами, переводя взгляд с меня на Фарида, а потом на Игната. Но уточняющих вопросов не задает, за что ему огромное спасибо.

Я отдаю Игнату свой мобильник, а тот переходит в руки к Глебу. Он быстро оценивает разъем, достает из ящика серебристый провод и подключает мой телефон к своему компьютеру. Пальцы Глеба забегали по клавиатуре с такой скоростью, которую я видела только в фильмах про хакеров.

Рядом со мной появляется стул, и на него приземляется Фарид.

– Глеб отвечает за кибербезопасность, – тихо поясняет он. – По цифровому следу может найти кого угодно.

Игнат стоит позади Глеба, вглядываясь в экран.

Наступила тишина. Я слышала только своё дыхание и быстрые щелчки клавиш.

– Вот ты где? Попался, – довольно сказал Глеб и нажал на клавишу.

Экран ноутбука развернулся ко мне. На нём – застывший кадр. Серый подвал. Ржавая труба. И отец.

– А теперь смотрим, – коротко бросил Глеб и нажал «воспроизведение».

Видео пошло. Отец на стуле. Голос за кадром. «Скажи ей». Я замерла, не в силах отвести взгляд. Отец смотрит спокойно и прямо в камеру, только челюсти напряжены.

Видео оборвалось на том же месте, где в прошлый раз.

– Это... – мой голос сел. – Как вам удалось его восстановить?

– Они удалили его через двадцать минут после отправки, идиоты, – фыркнул Глеб. – Думали, что так заметут следы.

Он смотрит на меня, и я вижу в его холодных глазах что-то, отдалённо напоминающее презрение. Не ко мне. К тем, кто это сделал.

– Чайники, – произносит ровно. – Не умеют работать с цифровыми следами, но это нам на руку. Они оставили за собой кучу хлама, надо немного пошаманить, думаю, что с поиском не возникнет проблем.

– Мне нужно всё, что на них нароешь, – говорит Игнат, – а теперь поставь на телефон полный комплект.

Глеб кивает и снова стучит по кнопкам.

– Завтра, когда они позвонят, – Игнат переводит взгляд на меня, и в его голосе появляется металл, – ты договоришься о встрече. Скажешь, что нашла документы. Никакой самостоятельности.

– А если спросят, где именно?

– Скажешь, что в сейфе. Не вдавайся в детали. Чем меньше конкретики, тем безопаснее.

Он поворачивается к Фариду:

– На тебе все остальные инструкции.

Фарид кивает, не поднимая головы. Пальцы быстро бегают по экрану телефона – с кем-то переписывается, отдаёт распоряжения. От него чувствуется напряжение, готовность и хищная собранность.

– Готово, – Глеб отсоединяет мой телефон от ноутбука, протягивает Игнату и бесшумно закрывает крышку. Его лицо по-прежнему не выражает ровно ничего, но я готова поклясться: он уже знает больше, чем говорит.

Фарид встаёт со стула.

– Поехали.

– Куда? – мой голос звучит тише, чем хотелось бы.

Я забираю телефон у Игната, пальцы чуть дрожат.

– Сначала к тебе, – Фарид наконец смотрит на меня, и в его тёмных глазах нет ни капли сомнения. – Соберёшь вещи. Потом ко мне.

Он делает паузу, будто проверяет, готова ли я услышать то, что скажет дальше.

– Завтра к десяти нас ждут в ЗАГСе. Я договорился.

Слова повисают в воздухе.

Я сжимаю телефон так, что костяшки белеют.

– Так быстро?

– Чем быстрее ты станешь моей женой, – Фарид делает шаг ко мне, – тем быстрее мы решим вопрос с твоим отцом. Ты же не забыла, что уже на всё согласилась?

Он говорит спокойно, даже буднично. Как о чём-то само собой разумеющемся.

Я смотрю в его лицо. Вдох. Выдох.

– Хорошо, – говорю я ровно. – Поехали.

Фарид кивает и первым выходит из кабинета.

Я оборачиваюсь к Игнату. Он сидит, закинув ногу на ногу, и смотрит на меня с выражением, которое я не могу прочитать.

– Вы уверены, что всё это сработает?

– А есть другие варианты? – он усмехается, но глаза остаются серьёзными. – Иди, Эрика. Фарид ждёт.

Я выхожу в коридор. Фарид уже стоит у лифта, держит руку на кнопке.

– Не бойся, – говорит он, когда двери закрываются. – Я не кусаюсь.

– Я и не боюсь, – отвечаю я слишком быстро.

Он смотрит на меня сверху вниз, и в углах его губ появляется тень усмешки.

– Зря. Я бы на твоём месте боялся.

Лифт уходит вниз, и я чувствую, как с каждым этажом земля уходит из-под ног. Завтра я стану его женой. Женой человека, которого вижу впервые в жизни!

Я закрываю глаза и надеюсь, что с папой всё в порядке. Что его быстро вытащат оттуда. Что я не ошиблась, доверившись людям, от которых веет опасностью за километр.

Двери лифта открываются, мы проходим холл и выходим на улицу.

Холодный вечерний воздух бьёт в лицо.

Фарид идёт вперёд, не оглядываясь. Я следую за ним.

Когда дверь за девушкой закрывается, Глеб с холодной усмешкой смотрит на Игната и спрашивает:

– И что это сейчас было?

– Сам в ахере, – хмыкает Игнат и откидывается в кресле. – Там, оказывается, давняя история у Фарида, связанная с ней.

– История? – Глеб приподнимает бровь. – Они не выглядели знакомыми.

– В том-то и дело, – кивает Игнат. – Подробности не знаю, но девчонке нужно помочь.

Он за нее впрягся.

– Поэтому в ЗАГС ведет? – Глеб заламывает бровь еще сильнее. – А это не перебор?

– Знаешь, я сначала тоже так подумал, – Игнат усмехается, – но когда он заявил, что это его женщина...

Друзья с пониманием переглядываются, без лишних слов. Они знают Фарида как облупленного. Вернее, думали, что знают. А сейчас сидят в лёгком шоке, переваривая новость о девушке, которую впервые видели. Но если он так сказал, значит, всё серьёзно.

– В общем, беремся за это дело, – Игнат хлопает ладонью по столу. – А там посмотрим, куда всё выплывет.

Он замолкает, смотрит на Глеба.

– Ты, кстати, номер не пробил, откуда прилетел «видео-привет»?

– Пробиваю, – отвечает он, и комп пиликает.

Глеб открывает крышку, смотрит в монитор, хмурится, что-то набирает на клавиатуре. И всё это происходит молча. Игнат не выдерживает, встаёт и заглядывает ему через плечо.

– Что там?

Глеб щелкает мышкой, и на экране появляется информация. Оба изучают первые полученные данные, и тишину кабинета разрывает одновременное шипение:

– Твою ж ма-а-ать.

Глава 5

Мы спускаемся по ступеням, и я сразу направляюсь к своей машине. Фарид не спорит. Просто кивает, садится в чёрный внедорожник, припаркованный у тротуара, и едет следом. Всю дорогу я чувствую его присутствие в зеркале заднего вида – тёмная тень, которая не отстаёт ни на метр.

Становится даже немного страшно. А вдруг похитители поймут, что я обратилась за помощью? Вдруг они как-то навредят папе? Они же сказали, что будут за мной следить!

Но, с другой стороны, я же не в полицию поехала! Так?

Да и выбора у меня нет. Документов в сейфе не нашлось, а на территорию завода меня могут не пропустить – ночь на дворе. Остаётся надеяться на Игната и его команду. Ну и покорно выполнять условия наших договорённостей.

У подъезда Фарид выходит первым. Дождается, пока я паркуюсь, открывает мою дверь и молча направляется к подъезду.

– Я сама поднимусь, – говорю я, хотя понимаю, что это бесполезно.

– Не обсуждается, – отрезает он.

Что и требовалось доказать.

В лифте мы стоим в тишине. Я смотрю на его отражение в зеркальной панели – высокий, широкоплечий, в чёрной одежде. Он не смотрит на меня. Но я чувствую, как он сканирует пространство, отмечает каждую деталь.

Моя квартира встречает нас тишиной. Я включаю свет, и Фарид сразу начинает осматриваться. Быстро, профессионально. Заглядывает на кухню, в прихожую, даже на балкон. Я не мешаю – прохожу в спальню, вытаскиваю из шкафа спортивную сумку и начинаю кидать в неё первое, что попадает под руку.

Джинсы, пара футболок, бельё, зарядка. Я не собираюсь задерживаться у него дольше, чем нужно.

Через пять минут сумка готова. Я выхожу из спальни:

– Я готова.

Фарид не отвечает. Я нахожу его в ванной. Он стоит перед открытой полкой и рассматривает мои тюбики с таким видом, будто это улики с места преступления. Берёт в руки крем для лица, приподнимает бровь и смотрит на меня.

– Ты уверена, что собрала всё?

Я закатываю глаза.

– В сумке всё самое необходимое.

– Серьёзно? – он кивает на полку. – А это? Это не необходимое? Вам же, девочкам, – он делает акцент на этом слове, – вся эта мазня жизненно необходима.

Я прослеживаю за его взглядом. Сыворотка. Тональный крем. Тушь. Расческа. Ещё три баночки, без которых я не представляю своё утро.

– Имей в виду, второй раз мы сюда не поедem, – добавляет он, – так что возьми сейчас всё, что тебе нужно. Мы никуда не спешим.

– Ладно, – бурчу я, выхватывая у него крем. – Ты прав.

Я начинаю сгребать всё в сумку, чувствуя себя неловко. Фарид отходит к двери, наблюдая за мной с непроницаемым лицом.

– Я же ненадолго, – говорю я, закидывая шампунь и бальзам. – Если папу найдут быстро, он заплатит Игнату. И мы... разойдёмся.

Он молчит. Я поднимаю голову:

– Ты уверен, что хочешь жениться?

– Уверен.

– Даже если это продлится неделю?

Он смотрит на меня. В его глазах нет ни капли сомнения.

– Да.

– Не понимаю, – я замираю с тюбиком маски для волос в руке. – В чём подвох?

– Нет подвоха, – отвечает он спокойно. – Есть сделка.

– Сделка, которая делает меня твоей женой. Ты действительно хочешь жениться на женщине, которая... – я запинаюсь, – которую ты даже не знаешь?

– Я уверен, – повторяет он без эмоций.

– А вдруг я маньячка? Или бешеная?

– Разберемся, – говорит он так, будто речь идёт о погоде. – В твоих интересах хорошо себя вести.

Я смотрю на него и не понимаю. Совсем.

Разворачиваюсь и закидываю в сумку всё, что остаётся на полке. Скраб, бальзам для ног, маску, зубную щетку, пасту. Вместе с тюбиками летит и моя гордость.

– Ты уверен, что у тебя найдётся несколько полок для всех моих средств? – спрашиваю я, пытаюсь вернуть контроль над ситуацией.

– Не волнуйся.

Вот же негибачый. Ничем не прошибёшь.

– А с работой что мне делать? – я закрываю сумку и поворачиваюсь к нему.

– Кем ты работаешь?

– Куратором в галерее современного искусства, – отвечаю я. – Занимаюсь отбором художников, организацией выставок, общаюсь с коллекционерами.

– Это можно делать удалённо?

– В принципе, да... Но директор вряд ли обрадуется, если я пропаду на какое-то время.

– Никаких «но», – Фарид говорит ровно, без повышения тона, но в его голосе чувствуется сталь. – У тебя сейчас два варианта. Либо уйти на больничный, либо перейти на удалёнку. Дело серьёзное, ты же это, я надеюсь, понимаешь?

Я понимаю. Отец в подвале у неизвестных, которые хотят отжать завод. Разве я могу рассчитывать на то, что моя жизнь никак не изменится? Нет, конечно.

– Понимаю, – тихо говорю я.

– Вот и хорошо.

– Полотенца, постельное бельё, одеяло с подушкой брать?

– Не нужно, – отвечает он и подхватывает мою сумку.

Я хочу возразить, что сама могу понести, но он опережает:

– Запомни, Эрика, ты должна делать только то, что я тебе скажу. Это не просьба.

– Я не собака, чтобы выполнять команды, – огрызаюсь я.

Он ставит сумку на пол, подходит ближе. Я вжимаюсь в стену, но он не трогает меня. Просто смотрит сверху вниз, и в этом взгляде столько всего намешано.

Затем наклоняется ниже, как если бы хотел поцеловать.

Он так близко, что я чувствую его запах. Чистая кожа, лёгкая горчинка табака, что-то глубокое и тёплое, от чего внутри всё сжимается и заставляет кровь разогнаться по венам. Мне нравится как он пахнет.

– Твоя безопасность, – медленно говорит он, – сейчас важнее твоей гордости. Ты хочешь спасти отца?

Я нервно сглатываю и киваю.

– Тогда делаешь то, что я говорю. Ты переезжаешь на мою территорию, где правила устанавливаю я.

– И что, я теперь твоя собственность?

– Завтра ты станешь моей женой. Это другое.

– Чем же?

Он на секунду задерживает взгляд на моих губах, потом поднимает глаза.

– Увидишь. Теперь ты всё собрала?

– Да.

Фарид разворачивается, берёт сумку и выходит в коридор.

Я остаюсь стоять, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он уже ждёт у двери, держа ладонь на ручке.

– Поехали.

Я выдыхаю, поправляю волосы и выхожу следом.

В лифте я смотрю в пол, стараясь не думать о том, что только что произошло. О том, как близко он стоял и что я почувствовала, когда он смотрел на мои губы.

Что со мной не так?

Этот совершенно посторонний мне мужчина завтра женится на мне, он же силком затаскивает меня в ненастоящий брак! А я? Вместо того, чтобы хладнокровно соблюдать условия сделки, тушуюсь как на первом свидании?

Да что там свидание?! Он мне даже не друг!

Я не должна всего этого чувствовать. Не должна замечать, что его запах мне приятен. Не должна думать о том, что будет, когда мы останемся одни в его доме.

– Эрика, – голос Фарида выводит меня из оцепенения.

Я поднимаю голову.

– Всё будет хорошо, – говорит он.

Это первые слова, которые звучат почти как обещание.

Я не отвечаю.

Мы выходим из подъезда, Фарид открывает дверь своей машины, бросает сумку на заднее сиденье и жестом показывает, чтобы я садилась.

– Моя машина? – спрашиваю я.

– Останется здесь. Я отвезу тебя, когда понадобится.

Он смотрит на меня, и в его глазах мелькает что-то, чего я не могу прочесть.

Я сажусь в машину, чувствуя, как привычная жизнь уходит вместе с удаляющимся домом.

Я ещё не знаю, что в этом доме я больше никогда не буду жить.

Глава 6

Мы едем молча.

За окнами машины мелькают фонари, потом дома становятся реже, и наконец мы пересекаем черту города. Я смотрю на убегающие назад огни и не могу поверить, что всё это происходит со мной.

Сегодня утром я была на работе. Завершила сложную задачу – помогла художнице довести до ума её первую персональную выставку. Мы вместе выбирали работы, спорили о развеске, пили кофе в галерейном кафе. Она обнимала меня на прощание и говорила: «Эрика, ты волшебница, без тебя я бы не справилась».

Я улыбалась, чувствуя привычную усталость после удачного дня. Думала о том, что завтра нужно будет разобрать почту, созвониться с коллекционерами, доделать каталог. Обычные планы. Спокойная, предсказуемая жизнь.

А теперь я еду в чужой дом с мужчиной, которого не знаю, завтра стану его женой, а мой отец где-то в подвале у людей, которые могут его убить.

В голове не укладывается.

Я смотрю на свои руки. Они лежат на коленях, пальцы сцеплены от напряжения, в груди тяжесть, которую не выдохнуть. Страх за папу перемешивается с паникой от того, что я вообще ввязалась в эту историю. Я бросила взгляд на водителя.

Фарид ведёт аккуратно. Не гонит, не дергается, плавно перестраивается, выдерживает скорость. За рулём он выглядит... естественно. Расслабленно. Одна рука на руле, другая лежит на подлокотнике. Профиль чёткий, как вырезанный из камня. Он смотрит на дорогу, и лицо у него задумчивое, почти спокойное. Как будто ничего особенного не происходит. Как будто везти незнакомую женщину к себе домой, чтобы жениться на ней завтра, для него обычное дело.

Я смотрю на него и не могу остановиться.

– Почему ты на меня так смотришь? – его голос вырывает меня из оцепенения.

Я вздрагиваю, отворачиваюсь к окну.

– Просто сама себе удивляюсь, как меня угораздило так влипнуть.

Он молчит несколько секунд. Потом говорит спокойно, ровно:

– Если тебя что-то не устраивает, скажи это прямо сейчас, Эрика. Я отвезу тебя назад и расторгну сделку.

Я сжимаю пальцы.

– Нет, – выдыхаю я. – Всё устраивает.

Он не отвечает. Просто кивает, и мы снова едем в тишине. Но теперь эта тишина давит по-другому. Я чувствую, что должна что-то сказать. Должна хотя бы попытаться.

– Фарид, – начинаю я и запинаюсь.

– Что?

– Пообещай, что наш брак будет фиктивным.

Он медлит. Я чувствую, как напрягается воздух в салоне.

– Ты боишься меня?

– Я просто хочу договориться на берегу.

Пауза. Я смотрю на него, жду.

– Завтра будут готовы условия сделки, – наконец говорит он. – Ты подпишешь наш договор. О фиктивном браке там тоже будет строчка.

Я выдыхаю. Так, что плечи опускаются.

У нас будут письменные договоренности, а это уже что-то. Значит, всё по-честному, а то знаю я эти сделки на словах. Потом ничего никому не докажешь.

– Хорошо, – говорю я и отворачиваюсь к окну.

Мы въезжаем в какой-то посёлок, едем прямо по улице между внушительными особняками, потом сворачиваем за угол и останавливаемся. Фарид достаёт брелок, нажимает кнопку. Ворота начинают медленно разъезжаться в стороны, открывая длинную подъездную аллею.

Я смотрю на территорию и понимаю, что дом у Фарида явно не бедный. Ухоженный газон, деревья, подсветка, которая загорается, когда мы проезжаем. Двухэтажный особняк в тёмном стиле – стекло, бетон, дерево. Красиво. Дорого. Совсем не похоже на моё представление о жилье человека, который носит балаклаву.

По лужайке радостно бегают овчарка. Крупная, чёрно-рыжая, хвост трубой. Она видит машину и несётся к воротам, но Фарид не тормозит, просто коротко сигналит, и пёс отбегает в сторону, продолжая радостно крутиться.

– Это Шторм, – говорит Фарид. – С ним ты позже познакомишься.

Шторм. Хорошее имя для овчарки.

Фарид заезжает во внутренний гараж на цокольном этаже. Глушит двигатель. Тишина кажется оглушающей после дороги.

Он выходит, открывает мою дверь, забирает из багажника сумку. Я иду за ним, стараясь не отставать. Лестница ведёт наверх, в дом.

У двери Фарид останавливается.

– У тебя же нет аллергии на шерсть?

– Ты, конечно, вовремя спросил, – нервно усмехнулась я, но серьёзный взгляд Фарида заставил быстро добавить: – у меня нет аллергии.

Он не отвечает. Кивает, открывает дверь и шагает в темноту.

И в этот же момент из глубины дома раздаётся жуткое шипение.

Грозное такое, пугающее до икоты.

Я замираю на пороге. В темноте вспыхивают два огромных жёлтых глаза. Они движутся на меня. Быстро. Уверенно. Это что-то большое, тёмное, пушистое – и оно идёт прямо на меня.

Сердце ухает вниз. Я делаю шаг назад, натыкаясь спиной на косяк.

– Эри, стоять! – рявкает Фарид, и я замираю как вкопанная.

Не знаю, что меня удивляет больше, его повышенный тон, или то, что он назвал меня кратким именем?

– Эри, – голос Фарида звучит спокойно, даже мягко. – Запоминай, это свои.

Шипение затихает. Жёлтые глаза замирают.

Фарид включает свет.

Я вижу её. Огромную, чёрную, пушистую кошку, которая стоит у входа и смотрит на меня тяжёлым, оценивающим взглядом. Мейн-кун. Настоящий. С кисточками на ушах, пушистым хвостом и мордой, которая выглядит так, будто она знает обо мне всё и пока не впечатлена.

– Её зовут Эри, – спокойно говорит Фарид.

Я смотрю на кошку. Потом на него.

Так это он к кошке обращался?

– Эри?

– Да, – он не смотрит на меня. – Вы почти тёзки.

Я перевожу взгляд на кошку. Она пристально смотрит на меня, и в её жёлтых глазах что-то, что я не могу прочитать. Интерес? Предупреждение?

– Проходи, – Фарид уже снимает обувь и ставит сумку в коридоре. – Она тебя не тронет.

Я делаю шаг вперёд. Эри провожает меня взглядом, но не двигается. Только шерсть на спине медленно ложится на место.

Я смотрю на неё. На этот дом, в котором мне предстоит жить. На мужчину, который стоит в полумраке и ждёт, пока я решусь войти.

В голове мелькает безумная мысль: его кошку зовут почти также, как меня. Ну надо же, какое совпадение! Может, это знак, что всё будет хорошо? И с самим хозяином дома, и с его пушистой «лошадью», и с папой...

Я переступаю порог.

Эри разворачивается и бесшумно уходит в глубину дома.

– Пойдем, я покажу твою комнату.

Фарид берёт мою сумку и поднимается на второй этаж.

Я иду за ним, чувствуя на себе взгляд жёлтых глаз из темноты.

Почему-то мне кажется, что она уже решила, своя я или всё-таки чужая. Нет, я, конечно, понимаю, что просто не будет, это всё-таки не моя территория, но про мейн-кунов надо всё-таки почитать. С детства боюсь сиамских кошек из-за их злопамятности, а вот с такими... рысами, я еще никогда не встречалась.

– Это гостевая комната, – говорит Фарид, останавливаясь у двери и нажимая на ручку.

Он включает свет, ставит мою сумку к шкафу, выпрямляется и смотрит на меня:

– Ты голодная?

– Нет, – качаю головой.

– Тогда не буду тебе мешать. Располагайся. На этаже есть санузел, если тебе нужно. Кухня внизу, всё в твоём распоряжении. Завтра в девять выезжаем, поэтому не просп.

На его последнюю реплику мои брови резко взлетают вверх, но придумать достойный ответ я не успеваю.

– Спокойной ночи, Эрика, – удовлетворенно хмыкает он и выходит из «моей» комнаты.

Глава 7

Я остаюсь в комнате одна и со вздохом осматриваюсь.

Нет, тут, конечно, красиво. Большая спальня с панорамным окном от пола до потолка, легкий тюль в связке с тяжелыми шторами цвета слоновой кости, под ногами тёмный паркет, светлые стены...

Всё просто, но со вкусом. Идеально чисто.

В центре спальни – двуспальная кровать с высоким изголовьем из тёмной ткани. Она застелена белоснежным бельём. На прикроватной тумбе стоит настольная лампа и пульт от кондиционера. В углу шкаф для вещей, туалетный столик и зеркало.

Ничего лишнего, но в то же время всё что нужно для проживания.

Проживания... да уж. Теперь я буду жить здесь.

Надеюсь, что недолго.

Я подхожу к окну и задергиваю штору, затем провожу пальцем по тумбе – чисто.

Неужели Фарид тут сам порядки наводит? Или всё-таки клининг заказывает?

Даже если и так, то всё равно он молодец, не каждый холостяк будет так вылизывать свою обитель.

Решив, что вещи я разберу завтра, быстро переодеваюсь в пижаму, накидываю халат, беру пакет со своими средствами по уходу и выхожу в коридор. Внизу слышатся шаги и работающий телевизор. Я нахожу ванную, тоже весьма приличную, закрываюсь и осматриваюсь. Тут есть и большая ванная, и отдельная душевая кабина.

Идеально.

Стараясь не думать, я принимаю душ, умываюсь и возвращаюсь в спальню.

Всё, пора спать. Сил реально больше ни на что не осталось.

Выключаю свет, ложусь под одеяло, закрываю глаза и снова вижу картинку видео с папой.

Господи, я надеюсь, что сделала всё правильно, и мужчины с папиной визитки мне помогут его вытащить.

– Просыпайся, соня, – слышу я, будто сквозь вату. – Эрик-а-а-а, вставай.

– Еще пять минуточек, пап, – пробормотала я, переворачиваясь на другой бок.

Я облизала сухие губы.

Пить так хочется.

– Так и знал, что проспишь, – хмыкнул мужской голос, – я твой будильник уже полчаса слушаю. Поднимайся, в загс пора.

В ЗАГС?

В какой еще загс? Он же уже женился на Алине...

Так, стоп!

Это же не папа!

Ох, чёрт!

Я мгновенно распахиваю глаза и сталкиваюсь с тёмным изучающим взглядом Фарида. Он сидит рядом со мной на кровати.

– Доброе утро, – говорит он, но не улыбается, а продолжает внимательно меня изучать, – как спалось?

Я хлопаю ресницами, чуть привстаю и в ужасе осматриваюсь, чтобы окончательно убедиться, что не дома.

– Я... ты... – сумбурно получается.

– Да, – кивает Фарид, – и я, и ты, и мы. Вставай, а то не успеешь позавтракать.

– Сколько сейчас времени? – тихо выдыхаю, осознав, где я, с кем и зачем.

– Половина девятого, – он встает, подходит к окну и раздвигает шторы. – У тебя час на сборы и завтрак, а потом выезжаем.

Выезжаем...

Я невольно окидываю его взглядом. На нём тёмные джинсы и белая футболка с коротким рукавом, которая сидит идеально, обрисовывая широкие плечи и рельефные руки.

– Ты так поедешь? – уточняю я.

– Да, а что? Нужно было надеться в пиджак и галстук? – с нотками сарказма произносит он, скрещивая руки на груди.

Я замечаю, как напрягаются мышцы на предплечьях и перекатываются под кожей. Волосы ещё влажные, будто он только что из душа. Лёгкая щетина на скулах. Тёмные глаза смотрят изучающе, спокойно, без намёка на смущение. Он рассматривает меня так же, как я рассматриваю его.

Я отвожу взгляд первой.

– Нет, не нужно. Я просто спросила.

– Ты тоже не заморачивайся, кроме нас и регистратора, там никого не будет. Ты подпишешь контракт, нас распишут, и я отвезу тебя домой, а потом уеду на работу. У Игната появилась первая информация по твоему делу.

Я скидываю на него взгляд, желая узнать больше, но тут раздается трель его телефона из заднего кармана, и Фарид добавляет:

– Время, Эрика. Все вопросы потом.

Он выходит, оставляя дверь приоткрытой. Я слышу его шаги в коридоре, потом голос – он коротко отвечает на звонок, но что говорит, не разобрать.

Я сижу на кровати и глубоко вздыхаю, пытаюсь прийти в себя. Сегодня я выхожу замуж за человека, которого не знаю. По контракту. Без любви. Потому что так надо, чтобы помочь папе.

Я, конечно, мечтала когда-нибудь выйти замуж, но не так.

– Ладно, всё, соберись, Эрика, – шепчу себе. – У тебя нет выбора. Всё это ради папы.

Вскакиваю, заправляю постель, открываю чемодан, смотрю на вещи и не понимаю, что надеть. За окном солнышко, телефон показывает восемнадцать градусов, и Фарид сказал, что я могу не заморачиваться.

Выбираю лёгкий брючный костюм цвета слоновой кости. Строгий, но красивый. Обычно я его надеваю, когда иду на встречу по работе. В нём я чувствую себя увереннее.

Вот и сегодня тоже его надену.

Не в джинсах же идти, в конце-то концов!

Приняв душ, я возвращаюсь в спальню, надеваю костюм и, поправляя воротник блузки, смотрю в зеркало. Бледная. Под глазами круги. Надо их хоть как-то замаскировать. Еще минут десять у меня уходит на макияж, затем я расчесываю волосы, и теперь выгляжу намного лучше, а не как пугало.

– Годится, – говорю я своему отражению и выхожу из спальни.

На кухне пахнет кофе и чем-то аппетитным. Фарид сидит за столом, перед ним чашка и тарелка. Заметив меня, он окидывает меня быстрым изучающим взглядом, а потом кивает на стул напротив.

– Садись.

Я сажусь. На столе – омлет с овощами, свежие фрукты, тосты, джем, сыр, молоко. И кофе. Большая кружка, дымящаяся, ароматная.

– Ты сам всё это приготовил? – удивляюсь я.

– Сам, – он не смотрит на меня, намазывает на тост красный джем. – Ешь.

Я пробую омлет. Вкусно. Не ожидала.

– Спасибо. Очень вкусно, – говорю тихо.

Он кивает, но не отвечает. Мы едим в тишине. Я украдкой смотрю на него.

Даже в белой футболке он выглядит великолепно. Ни убавить, ни прибавить.

– А ты не будешь есть? – спрашиваю я, заметив, что он пьет кофе.

– Я уже позавтракал, – он подносит чашку к губам, наблюдая за мной, от чего я смущенно опускаю глаза.

Дальше мы сидим в тишине, я быстро съедаю всё, что было у меня на тарелке, а через десять минут, Фарид накидывает чёрную кожаную куртку, и мы спускаемся в гараж. Он открывает дверцу чёрного внедорожника, я сажусь на пассажирское сиденье. Он заводит двигатель и выезжает.

Всю дорогу молчим. Я смотрю в окно на убегающие дома, деревья, светофоры. Всё ещё не верится, что это происходит со мной. Будто я оказалась в каком-то кошмаре, но плыву по течению в надежде скоро проснуться.

– Боишься? – вдруг спрашивает Фарид, не глядя на меня.

– Да, – честно отвечаю я. – Но выбора у меня нет.

Он молчит. Только пальцы крепче сжимают руль.

– Я понимаю, – тихо говорит он. – Это не та свадьба, о которой ты мечтала, но... я не чудовище.

Я смотрю на него. В его профиле – резкие черты, твёрдая линия челюсти. Но в голосе... что-то, чего я не могу разобрать.

– Я на это надеюсь, – отвечаю я, отворачиваясь к окну и надеюсь, что не совершаю самую большую ошибку в своей жизни.

Мы подъезжаем к серому административному зданию, но паркуемся не у центрального входа, а у бокового. Фарид глушит двигатель, выходит, открывает мою дверь. Я следую за ним, чувствуя, как внутри всё сжимается.

Внутри – тихий коридор, казённые стены, запах бумаги и пыли. Фарид идёт вперёд уверенно, будто здесь бывал не раз. Останавливается у одной из дверей и толкает её, пропуская меня.

Кабинет небольшой. Стол, стулья, шкаф с папками. За столом сидит женщина лет пятидесяти, с аккуратным пучком и строгим, но не злым лицом. Увидев Фарида, она поднимается.

– Фарид Рамильевич, – её голос звучит с уважением, почти подобострастно. – Доброе утро. Всё готово.

Она протягивает ему большой желтый конверт. Фарид берёт, кивает.

– Спасибо, Марина Викторовна.

Она переводит взгляд на меня, изучает быстро, но без любопытства.

– У вас есть десять минут, чтобы обсудить условия, – ровно говорит она. – Когда я вернусь, вы должны принять решение.

Она выходит, тихо прикрывая дверь.

Мы остаёмся вдвоём. Фарид распечатывает конверт, достаёт оттуда документы и отдаёт их мне.

– Это наш контракт, Эрика. Тут есть не только то, что мы обсудили, но и то, о чем не успели договориться. Внимательно прочитай и, если согласна с условиями, подпиши.

Глава 8

Розовые очки бьются стеклом внутрь.

Именно такая мысль у меня вертелась, когда я читала чёртов контракт, и просто не верила своим глазам. Я успела подумать, что Фарид – душка, что не так уж и страшно побыть его женой, раз уж мы договорились, что брак будет фиктивным. К тому же он в первый же вечер, а потом и утром позаботился обо мне.

Дурочка, успела себе нафантазировать рыцаря на белом коне.

Но на бумаге Фарид далеко не душка, а расчетливый мерзавец.

На этой несчастной бумажонке изложено гораздо больше условий, чем мы обговаривали вчера. Если кратко, то я даже дышать не имею права без его разрешения!

Никаких личных границ, вся должна быть, как на ладони, выполнять все его пожелания, без разрешения не должна ни с кем общаться даже по телефону!

Какой абсурд!

Если вчера мы говорили о том, что я могла бы работать удаленно, то этот контракт все устные договоренности отменяет!

Зато строчка о фиктивности нашего брака тоже нашлась, но и к ней у меня есть вопросы, какая-то мутная формулировка:

Супруги не несут друг перед другом супружеских обязательств, включая обязательства интимного характера, за исключением случаев, когда Супруга (Северцева Э.В.) или Супруг (Гамзатов Ф.Р.) выразит добровольное согласие на изменение характера отношений.

Что это значит, чёрт возьми?

Не знаю, когда он успел накатать всё это безобразие, или... Для него подобные сделки в порядке вещей? Стандартный договор, так сказать. Только имена меняет и всё.

Я бросила взгляд на этого странного мужчину, который меня в контракте чуть ли ни своей собственностью объявил.

Сколько у него, в таком случае, жён? У него же может быть ещё кто-то?

Если так, тогда к чему обозначен пункт о верности?

Хотя... тут говорится о моей верности, о его ни слова.

Молодец какой, всё продумал до мелочей!

– Спрашивай, – хмыкает он, будто сидит и мысли мои читает. – Вижу, что у тебя появились вопросы, а время у нас не резиновое для самостоятельного обдумывания.

Я сжимаю пальцы, чтобы не выдать дрожь.

– Почему в контракте написано, что я не могу выходить на работу? Мы же вчера говорили...

– Я передумал.

– Передумал?!

– Да, – кивает он. – Следующий вопрос.

– Нет, подожди! Как это передумал? – злюсь я.

– Как? – смотрит на меня, как на глупую. – Легко. Сама ситуация обязывает меня обеспечивать тебе защиту, поэтому ты должна находиться в безопасном месте, Эрика. Работа – не хуй, стояла, стоит и стоять будет. Еще вопросы?

От резкого словца, я мгновенно покрываюсь краской, да так, что чувствую полыхающие уши. Чтобы куда-то деть свои глаза, снова утыкаюсь взглядом в контракт.

Боковым зрением замечаю, что он смотрит на наручные часы и вздыхает.

Чёрт, время!

– Сколько их у тебя? – внезапно даже для самой себя уточняю я.

– Кого?

– Жён, – я стараюсь, чтобы голос звучал твёрдо. – Или... тех, кто подписывал такие же контракты.

Он смотрит на меня долгим взглядом. В его глазах нет ни тени улыбки. Только холодная сталь.

– Ни одной, – отвечает он спокойно. – Ты первая.

– А я, значит, ещё и экспериментальный образец? И поэтому ты решил превратить меня в свою вещь? – мой голос срывается. – В трофей, который можно запереть в клетке и любоваться?

– Я решил обезопасить свой актив, – поправляет он. – Ты – гарантия того, что я получу свои деньги обратно. Ну... или тебя, вместо денег. Ничего личного.

– Ничего личного? – я едва сдерживаюсь, чтобы не закричать. – Ты объявил меня своей собственностью, запретил работать, видеться с друзьями, выходить из дома без твоего разрешения. Это... это...

– Это условия сделки, – перебивает он спокойно. – Ты их приняла, когда согласилась на брак.

– Я не знала, что именно будет написано в контракте!

– Знала, – его голос становится жёстче. – Я предупреждал, что сегодня мы подпишем бумаги. Ты подтвердила.

– Ты не говорил, что...

– Что ты станешь моей? – он наклоняется вперёд, и я чувствую, как воздух между нами становится плотнее. – Всё ты знала, Эрика. Немаленькая уже. И, кстати, заметь, что я не настаиваю на смене твоей фамилии на мою.

Говорит так, будто я сейчас его благодарить должна.

– Я заметила, – киваю и тычу в пункт. – Мне не нравится эта формулировка. Что это за случаи такие, где фиктивность нашего брака может быстренько свернуться и кануть в небытие?

– А это разве не очевидно? – его брови на мгновение взлетают вверх. – Ты выходишь за меня замуж, переезжаешь в мой дом и будешь жить по моим правилам, как верная и покорная жена. Что тебе тут не понятно?

– Покорная? – я уже задыхаюсь от возмущения.

В каком это месте я должна быть покорной?

– Именно, – кивает, – Я хочу, чтобы ты выполняла всё, что я скажу. Без возражений, иначе...

– Здесь мне как раз всё понятно, – как можно спокойнее перебиваю я, потому что понимаю, что моего отца спасти никто не будет, если я нарушу хотя бы один из пунктов. – Я о другом.

Слово интим или секс никак не хотели вылетать наружу, но он и так всё понял, поэтому ответил:

– Мы взрослые люди, Эрика. Думаешь, что мы будем всё время пить чай и смотреть сериалы? Всякое может случиться, – он разводит руками, – поэтому я всё предусмотрел в контракте. По взаимному согласию, разумеется. Обрати внимание на слово «добровольное» в этом пункте.

Глава 9

Я снова перечитываю. Да, он прав.

Ну хотя бы он не насильно собрался менять характер наших отношений. Я-то уж точно на него набрасываться не планирую.

Я молчу. Потому что не знаю, что ответить. Да и вслух говорить, что он прав, язык не поворачивается. Мне не нравятся его условия. Слишком много манёвров для него, и ни одного для меня.

И это безумно злит.

В отдельном приложении сказано, что как только мы подпишем все бумаги, он принимает на себя обязательство по оплате договора оказания услуг № R-17/05, и в полном объёме переводит деньги на счет «R-Group».

То есть, наша сделка – не бартер, где я просто фиктивно выхожу замуж, а Фарид занимается спасением моего отца, после чего мы расходимся как в море корабли. Он покупает меня за три миллиона на три года!

Покупает! Меня!

А это... Это унижительно!

– Мне всё равно не понятно, – тихо говорю я. – Почему тут написано, что я должна с тобой жить три года? Почему не указано, что я могу уйти, когда папа вернет тебе долг?

– А может быть, я не уверен, что он его вернет?

– Он вернет!

– На твоём месте, я бы не был так уверен.

– Ты не знаешь моего отца, – рявкаю я. – Он ради меня на многое готов пойти, так же, как и я ради него.

– Тогда, это твой ход. В чём проблема?

Во всём!

Вся моя жизнь весело катится с горы, и я ничего не могу с этим поделать.

– Напоминаю про время, – добавляет он.

– Зачем тебе фиктивная жена? – я решаю задать главный вопрос.

– Потому что я так хочу.

– Это не ответ, я хочу знать, зачем тебе я? Почему ты согласился мне помочь?

Он молчит. Смотрит на меня, и в его глазах что-то, чего я не могу прочесть. Но он не отвечает.

– Тебе не обязательно знать причину, – наконец говорит он.

– То есть причина всё-таки есть?

– Есть совокупность факторов, – туманно отвечает.

– Каких, например?

– Это не важно, Эрика. Я готов заплатить за твоего отца три миллиона, – его голос становится ледяным. – Ты будешь моей до тех пор, пока не вернёшь долг. Хочешь называть себя вещью или трофеем – называй. Мне всё равно. Если согласна на мои условия, тогда подписывай, если нет, тогда не делай мне мозги. У меня заканчивается терпение.

Я смотрю на него, чувствуя, как внутри всё сжимается от бессилия и рождается такая ненависть к нему, какую невозможно описать словами.

– Ты чудовище, – выдыхаю я.

– Возможно, – он наклоняется ближе. – Но другого выхода у тебя нет. Подписывай.

Он протягивает мне ручку.

Я беру её. Пальцы дрожат. В голове пустота. И только одна мысль бьётся, как птица в клетке: я не хочу. Не хочу становиться его трофеем. Не хочу подчиняться. Не хочу выполнять все его условия.

Но я ставлю подпись.

Потому что папа ждёт, а я не могу его потерять.

Фарид забирает договор, размашисто в нём расписывается и убирает документы в папку.

В кабинет возвращается Марина Викторовна. Она держится профессионально, без тени эмоций. Быстро проверяет наши документы и задаёт стандартные вопросы. Её голос звучит ровно, будто она проводит сотую такую церемонию за день. Может, так и есть, и для неё это просто работа. А для меня – клетка, в которую я захожу добровольно.

– Прошу вас, – говорит она и кладёт на стол небольшую бархатную подушечку.

На ней – два простых золотых кольца. Гладкие, без камней, без гравировки. Стандартные. Обезличенные. Как и этот брак.

Фарид берёт одно из них. Я смотрю на его спокойные уверенные пальцы. Он ждёт. Я не двигаюсь.

– Эрика, – его голос тихий, но в нём слышится сталь. – Руку.

Я медленно протягиваю правую руку. Пальцы дрожат. Он берёт мою ладонь, надевает кольцо на безымянный палец. Движение плавное, без лишней нежности.

Теперь моя очередь.

Я беру второе кольцо. Оно тяжёлое. Или мне просто кажется? Я поднимаю глаза на Фарида. Он смотрит на меня спокойно, без улыбки. Я беру его руку, надеваю кольцо. Мои пальцы почти не слушаются, но я справляюсь.

– Подпишите здесь и здесь, – указывает она.

Я ставлю подпись. Фарид ставит свою.

– Объявляю вас мужем и женой, – сухо произносит Марина Викторовна, не улыбувшись. Всё. Две минуты – и я больше не принадлежу себе.

Она ставит печати в паспортах и достает из папки уже готовое свидетельство о браке.

Фарид всё забирает и поворачивается ко мне, протягивая мой паспорт. В его глазах – удовлетворение. Не злорадство, нет. Что-то другое. Спокойная уверенность человека, который только что получил то, что хотел.

– Добро пожаловать в мою жизнь, Эрика, – говорит он. Голос низкий, почти ласковый, но мне становится не по себе. – А теперь поехали домой.

Он вежливо берёт меня под локоть и выводит из кабинета. Я не сопротивляюсь. Смысл? Всё уже кончено.

Мы садимся в машину. Фарид заводит двигатель, но не успевает выехать со стоянки, как мой телефон разрывается от звонка.

Я смотрю на экран. Анонимный номер.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, от кого звонок.

Моё сердце пропускает удар. Я поднимаю глаза на Фарида. Он смотрит на телефон, потом на меня. Короткий кивок.

– Бери. Поставь на громкую и говори спокойно. Не показывай, что боишься.

Я нажимаю «принять» и на значок с динамиком.

– Я слушаю.

Глава 10

В трубке слышится дыхание.

– Аллю, я слушаю, – повторяю я.

Фарид резко открывает подлокотник, достаёт небольшой чёрный прибор, двигает рычажок и загорается красный индикатор. Он кладёт его на панель и нажимает кнопку. Динамик телефона издаёт короткий писк, и я интуитивно понимаю, что он записывает наш разговор. Фарид поднимает палец к губам, приказывая молчать об этом. Потом жестом показывает говорить.

И только я собираюсь снова сказать, слышу искаженный голос:

– Ты нашла документы?

Я в ужасе округляю глаза и смотрю на Фарида. Он сидит неподвижно, лицо – каменная маска. Его пальцы что-то крутят на приборе. Он поднимает глаза на меня, одними губами подсказывает: «Да. Скажи да».

– Да, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Нашла. Все.

Фарид крутит другой рычажок, и индикатор начинает мигать чаще.

– Хорошо, – голос из трубки становится чуть мягче. – Через дв... са ...ину ад... И... одна. Со ...агами.

В трубке появились помехи.

– Аллю! – паникую я, приближая микрофон телефона к губам. – Повторите ещё раз! Вы пропадаете!

– Я сказал, жди ...щение. Жду со всеми бумагами!

Фарид делает круговое движение пальцами, подсказывая, чтобы я потянула время.

– Что, ещё раз? – громче переспрашиваю.

Фарид снова что-то крутит на приборе, и помехи исчезают.

– Инструкции, мать твою! – орет аноним. – Через два часа пришлю сообщение! Ты услышала или нет?!

– Да, – сглатываю, – услышала. Через два часа я жду сообщение, куда привезти документы, правильно?

– Приедешь по адресу, который я напишу. Одна! С собой возьми всё, что нашла! Ты всё услышала?!

Фарид снова кивает.

– Хорошо, одна.

– В какой жопе ты сидишь, что ни хрена не слышишь?! А? – рывкает механический голос.

– Я... – снова смотрю на Фарида, по губам читаю и тут же произношу: – Я за городом, тут, наверное, плохо ловит. Или у вас...

– Ясно, не продолжай! – рычит он. – Жди инструкций!

– Подождите! Что с моим отцом? – Фарид снова подсказывает, и я добавляю: – Я хочу быть уверена, что когда вы получите документы, вы его отдадите.

На том конце повисает тишина. Потом голос становится жёстким, почти агрессивным:

– Не тебе права качать, девочка. Поняла?

Фарид кивает – соглашайся.

– Поняла, – выдавливаю я.

– Умница. Будь на связи.

Короткие гудки. Сбросили.

Фарид выдыхает, выключает прибор, откидывается на спинку сиденья.

– Надеюсь, что мне удалось собрать достаточно информации, – хмуро говорит он. – Но Глеб попробует вытащить максимум из того, что есть.

– Что теперь делать? – тревожно спрашиваю.

Меня всю трясёт от страха. Перед глазами всё плывёт от влаги, в горле встаёт ком, а внутри зарождается самая настоящая истерика. Я чувствую, как земля уходит из-под ног, а воздух становится плотным, вязким, его не хватает.

– Я же не нашла никаких документов, – дрожащим голосом всхлипываю. – Они его убьют. Убьют из-за меня!

Фарид мгновенно реагирует, подается ко мне и заключает в объятия со словами:

– Иди сюда, – заставляет уткнуться ему в грудь и гладит по голове, а я уже в голос рыдаю.

– Тише, Эри, не убьют они его, слышишь? Всё будет хорошо, я же обещал, помнишь?

Я чувствую его запах – чистый, с лёгкой горчинкой табака и чем-то глубоким, тёплым, отчего сердце начинает биться ещё быстрее. Он заключает меня в объятия, прижимает к себе, и я слышу, как ровно бьётся его сердце.

Я тянусь к нему и обнимаю в ответ, крепко прижимаюсь, всхлипывая. Слезы текут нескончаемым потоком, и я не в силах их остановить. В сейчас мне всё равно, что я подписала этот чёртов контракт и вышла замуж за незнакомца. Мне всё равно, что будет со мной, лишь бы спасли папу. Лишь бы он вернулся. Иначе... Я не знаю, как мне жить дальше, зная, что всё случилось из-за меня!

– Всё, успокойся, – шепчет Фарид, и его голос вибрирует рядом с ухом. – Не плачь, пожалуйста.

Он немного отстраняется, и я поднимаю на него заплаканные глаза. Его взгляд становится глубже, темнее, почти бездонным. Он смотрит на меня так, будто видит насквозь, будто читает все мои страхи, всю боль, всё отчаяние.

Большим пальцем он проводит по моей щеке, стирая слезинку. Прикосновение нежное, почти невесомое, но от него по коже разливается тепло.

– Я всё решу, ты мне веришь?

В его словах было столько уверенности.

– А у меня есть выбор? – хриплю я.

– Ты должна мне доверять.

– Обычно я авансов не раздаю, – я сглатываю, чувствуя, как пересыхает в горле. – Но ты можешь быть убедительным.

Его глаза темнеют ещё больше. Зрачки расширяются, и в них разгорается что-то опасное, хищное. Он подается вперёд, и я чувствую его горячее дыхание на своих губах, с лёгким запахом кофе и мяты. Запах кружит голову, и я не могу пошевелиться, и почти не дышу.

– Мы, кажется, с тобой кое-что забыли, – его голос становится ниже, спускается до шёпота.

– Что забыли? – мой голос тоже едва слышен.

Он не отвечает. Просто смотрит в глаза, и в этом взгляде – всё: власть, опасность, обещание. А потом он наклоняется и целует меня.

Поцелуй мягкий, почти невесомый, но в нём чувствуется скрытая сила. Его тёплые губы уверенно касаются моих так, будто он пробует меня на вкус. Сначала медленно, осторожно, будто давая мне возможность отстраниться. Но я не отстраняюсь. Я не могу.

Он углубляет поцелуй, и мир вокруг перестаёт существовать. Его рука скользит по моей щеке, пальцы зарываются в волосы на затылке. Он целует так, как будто я принадлежу ему. Как будто он ждал этого момента вечность.

Моё сердце колотится где-то в горле. Я чувствую его запах, тепло и его силу. И в этом поцелуе нет нежности – есть только голод, собственничество, уверенность.

Не понимаю, какими волшебными свойствами обладает Фарид, но я мгновенно успокаиваюсь.

Когда он отстраняется, я открываю глаза. Его лицо совсем близко, зрачки расширены, дыхание сбито.

– Так ты об этом? – шепчу я. – Это было необязательно.

Намекаю, что наш брак всё-таки фиктивный.

Фарид смотрит на меня долгим взглядом, и в его глазах вспыхивает что-то, от чего внутри всё переворачивается.

– Кому как, – тихо говорит он, затем ровно садится и заводит двигатель. – Поездка домой отменяется. Пристегнись.

Я послушно пристегиваюсь, он выезжает с парковки, достает свой телефон, находит в списке контактов номер, подносит к уху и через несколько секунд говорит:

– Нам позвонили эти черти, звонок записал на Глебовскую приبلуду, встреча через два часа. Еду в офис... Да оформили, – кидает короткий взгляд на меня. – Да со мной. Всё, скоро буду.

Отключает вызов и кидает мобильный на панель приборов.

Господи, я надеюсь, что они знают, что делают, иначе... чёрт, нет, не хочу думать о том, что будет иначе.

Мой телефон снова оживает. На экране – «Вера Андреевна».

Чёрт.

Я смотрю на Фарида.

– Кто это? – требовательно спрашивает.

– Мой директор, – вздыхаю я и отвечаю на звонок.

– Эрика, – в голосе Веры Андреевны чувствуется недовольство. – Ты время видела? Где тебя носит? У нас через час встреча с художницей!

– Вера Андреевна, простите, – я стараюсь говорить ровно, хотя внутри всё дрожит. – Я заболела, – шмыгаю носом для убедительности. – Сама только что хотела вам набрать.

– Заболела? – пауза. – Эрика, у тебя выставка через две недели. Ты не можешь просто взять и заболеть!

– Я всё понимаю, но... – выдавливаю из себя кашель, – не могу я выйти, мне плохо. Я беру больничный.

– Какой больничный? Без тебя тут никто не разберётся с развеской и каталогом. Ты нужна здесь. Если не сегодня, то завтра как штык должна быть в галерее!

Я сжимаю телефон. Фарид смотрит на меня, и в его глазах – приказ: решай.

Нет, к такому жизнь меня точно не готовила.

– Вера Андреевна, – твёрже говорю я. – Мне нужен больничный, у меня... грипп. Очень заразный, я действительно не могу выйти на работу.

Директор молчит. Потом выдыхает:

– Ты хоть понимаешь, что ставишь меня в неловкое положение перед инвесторами?

– Понимаю. И мне очень жаль.

– Ладно, – её голос становится холодным. – Звони, когда разберёшься со своей заразой. Но учти, если к концу следующей недели тебя не будет, я найду замену, – шипит она и сбрасывает.

Я опускаю телефон, чувствуя, как дрожат руки. Мне кажется, что она найдет мне замену раньше, я Вере Андреевне никогда не нравилась. Девочки иногда делились слухами, что она считает меня мажоркой, и толку от меня как от козла молока. Это, разумеется, цитата.

И мне было обидно это узнать. Я же старалась. Всё всегда сама делала, не используя папины связи.

– Не вздумай снова реветь, – замечает Фарид, перестраиваясь в левый ряд, – если хочешь, я наберу и пошлю ее на хуй.

Его предложение немного отрезвляет.

– Нет, не нужно, – вздыхаю я, – просто... не важно.

– Ладно, потом расскажешь, – он проезжает мимо центрального входа, паркуется с обратной стороны здания и заглушает двигатель. – Приехали. Идем.

Глава 11

В офисе Игната сегодня... людно.

Если честно, я не ожидала, что у них всё настолько серьёзно. Вчера здание казалось вымершим: тишина, пустые коридоры, только охрана на входе. Сейчас же здесь кипит жизнь, и этот контраст немного удивляет.

Пока мы идём по коридору, я верчу головой, пытаюсь рассмотреть хоть что-то сквозь стеклянные перегородки. За ними – открытое пространство: десятки мониторов, провода, бумаги, люди в наушниках. Программисты в дорогих свитерах и офисных рубашках что-то лихорадочно печатают, не поднимая голов. В другом кабинете столы поменьше, мне кажется, что там сидят юристы. Не знаю почему, но тем мужчинам и женщинам в безупречных костюмах слишком подходит эта профессия. Перед ними стопки папок, распечатки, чашки с остывшим кофе. Кто-то спорит по телефону, кто-то молча листает документы, подчёркивая строки зелёной ручкой.

Дресс-код здесь соблюдается строго. Никаких джинсов и футболок – только классика. Тёмные тона, чёткие линии, дорогие ткани – всё подчёркивает статус.

Мы с Фаридом заметно выделялись из общей картины.

Когда мы проходим дверь с табличкой «Переговорная», та открывается. Оттуда выходит группа мужчин. Они что-то оживлённо обсуждают, пожимают друг другу руки. Я инстинктивно отвожу взгляд, но краем глаза успеваю зацепиться за знакомый профиль. Один из них – высокий, седоватый, в дорогом костюме – кажется мне знакомым. Где-то я его видела. На выставке? На светском мероприятии с отцом? Лицо всплывает в памяти, но я не могу вспомнить, кто это и при каких обстоятельствах мы пересекались.

Я хочу задержаться, присмотреться, но Фарид не даёт мне долго крутить головой. Он идёт впереди уверенно, не оглядываясь, и я чувствую, что если отстану, он просто вернётся, возьмёт меня за руку, как ребёнка, и потянет за собой. Поэтому я ускоряю шаг.

Фарид открывает дверь в кабинет Игната.

Мы заходим.

Здесь, наверное, единственное место, где со вчерашнего вечера ничего не изменилось. Также спокойно, с чувством собственного достоинства, без офисной суеты.

Игнат стоит у окна спиной к нам. Он разговаривает по телефону, голос тихий, но в нём слышится металл. Короткие фразы, никаких лишних слов. Он оборачивается на звук открывшейся двери, жестом указывает нам присесть и снова отворачивается, продолжая разговор.

Я сажусь в кресло. Фарид остаётся стоять, прислонившись плечом шкафу, и смотрит на Игната.

– Понял, – говорит Игнат в трубку. – Жди команды.

Он сбрасывает вызов и поворачивается к нам. В его глазах прослеживается спокойная уверенность человека, который привык управлять ситуацией.

По крайней мере, мне хочется в это верить.

– Здравствуй, Эрика, – он кивает мне, подходя к Фариду, и пожимает ему руку в знак приветствия.

Я здороваюсь в ответ.

– Всех собрал? – уточняет Фарид.

Игнат кивает и поворачивается ко мне.

– Посиди здесь, если захочешь кофе, в углу стоит аппарат, – спокойно говорит он, и они выходят из кабинета.

Я провожаю их непонимающим взглядом. Я-то думала, что они будут общаться при мне. Я же должна знать, какой у нас план, учитывая, что я скоро встречу с похитителями отца.

Но эту мысль я не успеваю додумать. В сумке вдруг звонит телефон. На экране Алина. Как же она не вовремя!

– Да, Алин, – отвечаю я.

– Эрика! Ну что там? Ты нашла документы? – ее голос дрожит, будто прямо сейчас расплачется. – Я уже вся извелась! Ты даже не звонишь! Я не знаю, что думать, где ты, что с Владимиром...

– Алина, успокойся, – перебиваю я, стараясь говорить ровно.

– Как я могу успокоиться?! – всхлипывает она. – Я всю ночь не спала, места себе не находила, я же видела, что документов в его кабинете ты не нашла! Что теперь будет?

– Что-нибудь придумаю. Со мной уже связались похитители, скоро я с ними встречусь, – коротко объясняю.

– И ты молчала? Почему сразу не позвонила? Где ты сейчас? – спохватывается она.

– Алин...

– Просто скажи мне адрес, и я приеду, – эмоционально перебивает она. – Я не могу сидеть и ждать, когда ты соизволишь сообщить новости. Мне нужно знать всё, даже если всё плохо!

Мне уже порядком осточертел ее негативный настрой.

Такое ощущение, что она так и ждет, когда станет всё плохо.

– У тебя нет выбора, – отрезаю я. – Ко мне не нужно приезжать. Я не скажу, где я.

– Только не говори, что ты в полиции, – нервно смеется.

Кажется, у кого-то начинается истерика.

– Нет, я же говорила, что в полицию нельзя идти.

– Конечно, нельзя! Это я тебе и хотела сказать! И я не пойму, ты нашла документы или нет? Что за тайны, Эрика?

– Потому что мне сейчас неудобно говорить.

– С кем ты? – уточняет она и будто прислушивается.

– Я одна, – честно отвечаю, окидывая взглядом пустой кабинет Игната.

– А почему тогда неудобно говорить? – не отстает. – Чем ты там занимаешься?

В словаре, наверное, никаких слов не хватит, чтобы сказать, как сильно она меня бесит. От кого пользы как от козла молока, так это от нее! Она только паники нагонять и умеет.

– Я не понимаю, что ты хочешь от меня услышать? – устало вздыхаю я.

Я разговариваю с ней каких-то пару минут, а из меня будто высосаны все силы.

– Что ты нашла документы и Владимир скоро ко мне вернется. Ты же нашла то, что им нужно? Скажи, пожалуйста, что нашла, – умоляюще шепчет она.

– Не совсем, – признаюсь я, понимая, что дело дрянь, а она ковыряет там, где тонко.

– Что значит, «не совсем»? – ее голос повышается на пол октавы. – Ты либо нашла, либо нет! Как понимать твоё «не совсем»? Одну страницу нашла, а сейчас в поиске второй? Так, что ли?

Требовательность в ее голосе меня слегка обескураживает. Складывается впечатление, что я ей что-то должна. Даже не что-то, а всё!

Только с какой стати?

– Алин, скажи, пожалуйста, ты меня плохо слышишь? – не выдерживаю я. – Сказала же, что не могу говорить сейчас.

– Почему-то мне кажется, что ты врешь! Ты сейчас в полиции, да? – с нотками подозрения протягивает она.

– Алин, – выдыхаю я и тру лоб, – я пытаюсь решить вопрос, а в данный момент ты мешаешь.

Говорю как есть, потому что намеков эта женщина не понимает. Как папа с ней живет? Он же всегда презирал таких как она!

– Я мешаю? – внезапно в трубку визжит она, и я еле успеваю отнять телефон от уха, чтобы не оглохнуть. – Ах, ты сопля неблагодарная! Что ты о себе там возомнила, а? Ты думаешь, что это шутки? Твой отец в опасности, а ты не пойми, чем занимаешься...

– Так, стоп! – рывкаю я, и она замолкает. – Намути себе успокоин и поспи. Позже наберу, – выпаливаю я и обрываю звонок.

Всё, доконала!

Когда вытаску отца, обязательно у него поинтересуюсь, чем Алина его взяла? Явно не интеллектом.

Некоторое время я еще сижу, а потом в кабинет заходит Фарид, Игнат, а за ним еще двое мужчин. Глеба я уже видела, поэтому Игнат представляет мне Льва, по телосложению он был похож на Фарида, а потом я узнала, что они управляют одним отделом, только каждый в своем направлении. Фарид отвечает за разведку и силовое прикрытие, а Лев за охрану, сопровождение и силовые решения.

Игнат разложил на столе распечатанные фотографии, на них мужчина со светлыми волосами и серыми, я бы сказала по-рыбьи мутными глазами.

– Эрика, тебе знаком этот мужчина? – спрашивает Игнат.

Я отрицательно качаю головой. Понятия не имею, кто это.

– Присмотрись внимательно, – настаивает Фарид. – Может быть, когда-то давно встречались.

Я беру в руки фотографию, всматриваюсь в черты лица, но этот человек мне совершенно незнаком.

– Нет, – твёрдо говорю я и смотрю на Фарида. – Я его никогда не видела. Кто он?

Но на мой вопрос отвечает Игнат:

– Его зовут Андрей Ковалёв. Все цифровые следы указывают на то, что именно он похитил твоего отца.

Глава 12

Я еще раз вглядываюсь в фотку, чтобы лучше запомнить рожу похитителя.

Андрей, значит.

– Мы пробили его, – продолжает Игнат, – его недавно выпустили из психушки.

– Что? – мои глаза округляются.

Я снова возвращаюсь в фотке и теперь понимаю, что меня в нём насторожило с первого взгляда – глаза. Нездоровые какие-то. Не просто так говорят, что глаза – зеркало души, и тут чётко прослеживается, что с душой у этого человека явные проблемы. Хотя и человеком его можно назвать с натяжкой, раз готов пойти на преступление. Не хотела бы я с ним встретиться где-то в тёмном переулке.

– Да, этот человек болен, – подтверждает мои мысли Игнат, – но это еще не все плохие новости.

Я сглатываю, готовясь к худшему, и смотрю на говорящего.

– Он связался с одним мафиозным кланом, довольно-таки сильным в городе. Он им что-то пообещал, и они взяли его под своё крыло. Надежно его прикрывают, – Игнат замолкает, упирается ладонями в стол, нависая надо мной и потом спрашивает: – Что не так с заводом твоего отца, Эрика? Зачем ему нужны документы?

– Я... – мой голос дрожит, и я окидываю взглядом всех присутствующих, а они смотрят на меня и ждут. – Я понятия не имею. Отец никогда не посвящал в свои рабочие дела.

В кабинете становится тихо. И эта тишина давит. Заставляет слышать собственное сердце, учащенный ритм, пульсацию и гул в ушах.

– Я правда не знаю, – добавляю я, чтобы как-то разрушить всеобщее молчание.

– Понятно, – выдыхает Игнат и отталкивается от стола, а потом скрещивает руки на груди и смотрит на своих, – значит, ее решили крутануть втёмную. Тогда идем по плану «А».

Он протягивает руку, забирает у Глеба папку и кладет передо мной, а сам Глеб садится недалеко от меня, ставит ноутбук на стол, открывает крышку и что-то начинает там искать.

– Это сфабрикованные документы на завод, – объясняет Игнат, и я возвращаюсь к нему взглядом. – Ту всё, что им нужно. План такой, ты встречаешься с этим отморозком, отдаешь эти документы и уходишь. Дальше работаем мы.

Я смотрю на папку, но не решаюсь открыть.

– А если они поймут, что это подделка?

– Сразу не поймут, – уверенно хмыкает Игнат. – Наши юристы хорошо над ним постарались. Пока эти бумаги дойдут до нужных рук, кто действительно сможет определить фальшивку, мы найдем твоего отца и вытащим. Нам просто нужно потянуть время. Это понятно?

– Понятно, – киваю я.

– Какая твоя задача, Эрика? – тут же переспрашивает Игнат.

– Прийти на встречу, отдать документы и уйти, – на автомате повторяю я.

– Никакой самостоятельности, никаких разговоров и вопросов об отце, не провоцируй этого гондона придумать какую-нибудь херню, окей? – напряженно спрашивает.

– Да, я поняла, – снова киваю, – но ты хотя бы можешь объяснить мне, почему я не могу спросить?

– Потому что в одном из старых документов на завод засветилась фамилия Ковалёв, и если это то, о чём я думаю, то у этого психа могут быть грандиозные планы не только на твоего отца, но и на тебя.

– На меня? Я-то ему зачем?

– Давайте так, – наш диалог прерывает Фарид и смотрит на Игната, – мы будем решать проблемы по мере их поступления. Все предположения остаются в разработке, но пугать Эрику больше, чем она напугана сейчас, не нужно. Иначе всё пойдет по пизде.

Говорит он, красноречиво глядя на своего друга, а потом смотрит на меня, и его взгляд чуть смягчается.

– Сейчас вопрос стоит только в том, что нужно передать документы без лишних провокаций. Ты же сможешь не накосячить?

Я-то смогу... наверное.

– А если он начнет что-то спрашивать? Что делать в таком случае? – уточняю я.

– Для этого мы подключим тебя вот к этому, – говорит Глеб и открывает передо мной ладонь.

На ней лежит маленький, круглый с выгнутым концом пластик бежевого цвета.

– Это прослушка, – объясняет, – его нужно будет засунуть в ухо. Мы тоже будем слышать ваш разговор и подсказывать тебе ответ, если этот мудака начнет что-то там не рядом лепетать.

Я забираю крохотную штучку и рассматриваю. Вижу мелкие дырочки в ней, как у динамика, причем они с двух сторон. Засовываю в ухо, и эта штучковина комфортно укладывается в ушном проходе. Затем также легко достаю и кладу сверху на папку.

– Главное помни, что ты будешь не одна, поэтому тебе нечего бояться. Всё будет под контролем, – уверенно добавляет Глеб.

– Я поняла, – говорю я. – Я сделаю всё, что от меня зависит.

Фарид смотрит на меня долгим взглядом.

– Ты должна доверять нам, – тихо говорит он. – Это единственный способ спасти твоего отца.

Я смотрю на него, на Игната, на папку.

– Я доверяю, – отвечаю я, хотя внутри всё сжимается от страха. – У меня просто нет другого выбора.

И в этот момент пиликает мой телефон. Пришло сообщение.

Я открываю и читаю.

«Встреча отменяется».

Я смотрю на сообщение и не верю глазам.

– Что там? – не выдерживает Фарид и забирает из рук телефон.

–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.